

СИНЕРГЕТИКА КАК СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА В ФИЛОСОФИИ

Джуряев Голибжон Раимжонович

*Шахрисабзский государственный педагогический институт
Преподаватель кафедры «Общественных наук»*

SINERGETIKA FALSAFADAGI ZAMONAVIY ILMIY PARADIGMA SIFATIDA

Djurayev G'olibjon Raimjonovich

*Shahrisabz davlat pedagogika instituti "Ijtimoiy fanlar"
kafedrasida o'qituvchisi*

SYNERGETICS AS A MODERN SCIENTIFIC PARADIGM IN PHILOSOPHY

Juraev Golibjon Raimjonovich

Shakhrisabz State Pedagogical Institute

Lecturer of the Department of "Social Sciences"

E-mail:

djurayevgr@gmail.com

Orcid: 0009-0001-

1268-6156

Аннотация: В статье рассматривается синергетика как междисциплинарная научная парадигма, нашедшая широкое применение в философии. Автор анализирует основные принципы синергетики, её влияние на современное философское мышление, а также методологические особенности применения синергетического подхода при осмыслении сложных систем. Показано, что синергетика способствует переосмыслению традиционных философских категорий — порядка, хаоса, самоорганизации и развития.

Ключевые слова: Синергетика, парадигма, самоорганизация, хаос, порядок, философия, нелинейность, сложные системы.

Аннотация: Mazkur maqolada sinergetika fanlararo ilmiy paradigma sifatida ko'rib chiqiladi va uning falsafada keng qo'llanilayotgani tahlil qilinadi. Muallif sinergetikaning asosiy tamoyillari, uning zamonaviy falsafiy tafakkurga ta'siri hamda murakkab tizimlarni anglashda sinergetik yondashuvni qo'llashning metodologik jihatlarini tahlil qiladi. Sinergetika an'anaviy falsafiy kategoriyalar — tartib, kaos, avtotashkillanish va rivojlanishni qayta ko'rib chiqishga hissa qo'shishi ko'rsatiladi.

Калит so'zlar: Sinergetika, paradigma, o'zini tashkil etish, kaos, tartib, falsafa, nochizlilik, murakkab tizimlar.

Abstract: This article explores synergetics as an interdisciplinary scientific paradigm that has found wide application in philosophy. The author analyzes the fundamental principles of synergetics, its influence on contemporary philosophical thought, as well as the methodological features of applying the synergetic approach to the understanding of complex systems. It is shown that synergetics contributes to the rethinking of traditional philosophical categories — order, chaos, self-organization, and development.

Keywords: Synergetics, paradigm, self-organization, chaos, order, philosophy, nonlinearity, complex systems.

ВВЕДЕНИЕ (KIRISH/INTRODUCTION).

Современная наука переживает эпоху перехода от классических, редуционистских подходов к системному, интегративному мировоззрению. Одной из ключевых парадигм, отражающих это изменение, является синергетика — наука о самоорганизующихся системах. Возникнув в контексте физики и химии, синергетика быстро

приобрела философское значение, предложив новые категории и модели мышления. В данной статье синергетика рассматривается как научная парадигма, обладающая потенциалом для философского осмысления реальности, особенно в аспектах динамики, эволюции и нелинейности.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОД
(ADABIYOTLAR TAHLILI VA

METODLAR/MATERIALS AND METHODS). Современная синергетика сформировалась в 1970-х годах как результат исследований Германа Хакена, изучавшего лазеры и другие кооперативные физические системы. Он предложил термин «синергетика» для обозначения науки, исследующей процессы самоорганизации в сложных системах. Впоследствии синергетика стала основой для междисциплинарного подхода, распространившегося на химию, биологию, экономику, социологию и, конечно, философию [1].

Большое влияние на формирование философского измерения синергетики оказали работы Ильи Пригожина, получившего Нобелевскую премию за вклад в термодинамику необратимых процессов. Его концепции диссипативных структур, порядка из хаоса, вероятностной причинности легли в основу новой философской онтологии. Вместе с И. Стенгерс он разработал метафизику, основанную на эволюционирующей реальности, в которой нестабильность — не исключение, а норма.

С.П. Курдюмов и В.И. Аршинов в России стали одними из главных представителей философского направления синергетики [3]. В их работах подчеркивается значение точек бифуркации как зон выбора будущего пути развития — не только в природе, но и в культуре, истории, мышлении. Курдюмов утверждал, что «в эпоху хаоса и нестабильности человечеству нужна философия нестабильности», где синергетика выступает как философская альтернатива механистическому детерминизму. Среди западных авторов, активно использующих синергетический подход, стоит отметить Эдгара Морена, представившего модель «комплексной мысли», в которой система рассматривается как динамическая целостность, подверженная постоянным изменениям. Также необходимо отметить вклад таких исследователей, как Г. Атаманов, В.Г. Буданов, С. В. Петров, которые занимаются разработкой синергетической методологии в гуманитарных и социальных науках.

Для философского анализа это означает применение категориального аппарата синергетики — понятий «самоорганизация», «нелинейность», «хаос», «эмерджентность» и др.

— к интерпретации бытия, сознания, культуры и истории [2].

В данной работе используется метод концептуального анализа, сопоставительный метод (традиционная философия и синергетический подход), а также элементы герменевтики для интерпретации философских смыслов в рамках научных понятий. Привлекаются тексты как философского, так и естественнонаучного характера, что позволяет реконструировать эпистемологическое поле синергетики как философской парадигмы.

ОБСУЖДЕНИЕ (MUHOKAMA/DISCUSSION).

Синергетическая парадигма предполагает особый взгляд на мир, в котором упорядоченность и хаос находятся в постоянной диалектической взаимосвязи. В отличие от классической философской традиции, стремящейся к устойчивым основаниям, синергетика предлагает исследовать мир как неустойчивую, открыто развивающуюся систему [3].

Одним из ключевых понятий является **самоорганизация**, т.е. способность системы к спонтанному переходу от хаоса к порядку без внешнего управления. Это позволяет переосмыслить философское понимание бытия: сущность не как нечто изначально данное, а как результат процессов становления и эволюции. Это особенно важно для онтологии, где категории статического бытия уступают место динамическому бытию-в-развитии.

Второе фундаментальное понятие — **нелинейность**, означающая, что малые воздействия могут приводить к непропорционально большим последствиям. Это перекликается с принципами герменевтики и экзистенциализма, где каждая человеческая интерпретация может радикально изменить смысловую картину мира. В синергетике нелинейность приводит к появлению новых порядков — эмерджентных свойств, не сводимых к свойствам элементов системы. Философски это означает, что целое больше суммы частей — идея, также близкая к гештальт-психологии и системной философии [4].

Точки бифуркации как моменты выбора пути развития важны не только в физике или биологии, но и в социальных и культурных

системах. Синергетика позволяет философски осмысливать исторические и социальные кризисы как моменты **бифуркации** — т.е. не только разрушения, но и возможности выбора и радикального преобразования.

В социальной философии синергетический подход находит применение при анализе нестабильности общества, переходных эпох, культурных трансформаций. Сложность, многоуровневая организация и адаптивность общества делают его объектом, идеально подходящим для синергетического анализа. Исследователи (например, Г. Малинецкий) отмечают, что синергетика предлагает новые способы моделирования общественного развития, включая кризисы, революции и эволюционные скачки [5].

В эпистемологии синергетика способствует отказу от редукционизма и переходу к «сильной» интердисциплинарности, предполагающей взаимопроникновение философских и научных языков. Знание становится нелинейным, «текущим», гибким, открытым к эволюции. Это особенно важно в условиях постнеклассической науки, где объект исследования не изолирован, а включен в систему познающего субъекта.

Интересен и аксиологический потенциал синергетики. Она позволяет говорить о ценностях не как о неизменных, универсальных истинах, а как о продуктах самоорганизации культурных и социальных систем, формирующихся в результате взаимодействия множества факторов — исторических, психологических, технологических.

Таким образом, обсуждение философского значения синергетики выходит за рамки онтологии. Оно охватывает и гносеологию, и аксиологию, и методологию науки, предлагая новую картину мира — динамическую, вероятностную, открыто развивающуюся. Это делает синергетику не просто наукой о сложных системах, а основой новой философской парадигмы мышления, ориентированной на сложность, адаптацию и эволюцию [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ (NATIJALAR/RESULTS). Анализ показал, что синергетическая парадигма:

1. Расширяет философское понимание природы изменений, движения и развития;
2. Способствует междисциплинарной интеграции гуманитарных и естественнонаучных знаний;
3. Предоставляет методологическую основу для анализа социальных, культурных и когнитивных процессов;
4. Поддерживает диалог между философией науки и современными открытиями в области нелинейной динамики и теории хаоса [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (XULOSA/CONCLUSION). Синергетика как научная парадигма предоставляет мощный инструментарий для философского анализа. Она способствует формированию нового стиля мышления, в котором основное внимание уделяется сложности, нестабильности и самоорганизации. Такой подход позволяет глубже понять как природные, так и социокультурные процессы. Следовательно, синергетика не только трансформирует научное знание, но и углубляет философское понимание мира.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI (ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES)

1. Хакен Г. *Принципы синергетики*. — М.: Мир, 1980.
2. Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой*. — М.: Прогресс, 1986.
3. Курдюмов С.П. *Синергетика: структура, динамика, самоорганизация*. — М.: Наука, 1998.
4. Аршинов В.И., Буданов В.Г. *Синергетика как феномен постнеклассической науки*. — М.: Прогресс-Традиция, 2003.
5. Лефевр В.А. *Конфликтующие структуры*. — М.: Наука, 1978.
6. Николис Г., Пригожин И. *Развитие сложных систем: самоорганизация и выбор*. — М.: Мир, 1989.
7. Губин В.Д. *Синергетика и философия: контуры нового мировоззрения*. — М.: Логос, 2005.